

Подобно большинству обычных людей, Су Дань не особо понимал, что именно хотят выразить произведения искусства. Он ничего не знал о свете, цвете, насыщенности и прочих тонкостях.

Он мог лишь восхищаться, когда видел что-то красивое и любил этот цвет.

Но сейчас весь третий этаж был объединен в одно пространство, без стен, открытое, но не пустое.

Это было благодаря картинам, висящим на стенах. Их было так много, что казалось, будто яркие цвета вот-вот выплеснутся из рам.

Даже такой человек, как Су Дань, не разбирающийся в искусстве, понимал, что эти картины впечатляющи.

Он невольно последовал за мужчиной, шагая вперед, его глаза блуждали по комнате, которая не уступала художественной галерее.

Внезапно он споткнулся обо что-то, чуть не упал, но его вовремя поддержали.

— Осторожнее.

Низкий, бархатный голос прозвучал у него в ушах.

Су Дань быстро отстранился, улыбнулся и поблагодарил.

Только теперь он заметил, что, в отличие от безупречной чистоты первого и второго этажей, здесь было грязно и беспорядочно.

Пол был покрыт деревянными досками, и ощущение под ногами было приятнее, чем на мраморном полу. Однако грязь заключалась в том, что на полу было разлито множество красок, которые уже застыли.

Кроме того, в комнате стояло несколько мольбертов, в углу лежали рамки для картин — одни пустые, другие с готовыми работами, лишь частично виднеющимися. Су Дань также увидел множество книг, разбросанных по полу, их обложки были полностью на английском.

То, обо что он споткнулся, была небольшая стопка книг.

Мужчина, когда Су Дань отстранился, лишь улыбнулся, словно ничего не произошло. Его глубокий взгляд незаметно скользнул по босым ногам мальчика, их бледная кожа мягко касалась деревянного пола, создавая яркий контраст с застывшими пятнами краски.

Ятэлань стоял перед мольбертом, на котором был закреплен чистый холст. Перед ним сидел его модель.

Там стоял стул, и мальчик удобно устроился на нем. Поскольку художник ничего не требовал, он с любопытством оглядывался по сторонам, его выражение лица казалось беззаботным.

Ятэлань слегка приподнял бровь, его взгляд скользнул от макушки мальчика вниз. Мягкие черные волосы рассыпались по щекам, брови были тонкими, как осенняя вода, а губы идеальной формы имели нежный оттенок. Это напомнило ему ту ночь, когда ярко-красный цвет покрыл эти губы, сделав их похожими на румяна.

Его пальцы, держащие кисть, слегка сжались.

Взгляд Ятэланя остановился на глазах мальчика, но эти красивые, четко очерченные глаза даже не взглянули в его сторону, словно картины вокруг были более привлекательными.

Эта мысль слегка раздосадовала Ятэланя, и он вдруг захотел изменить тему сегодняшней сессии.

Су Дань, сидящий на стуле, вдруг вздрогнул. Он провел рукой по мурашкам, появившимся на его руке, и задумался, не стало ли холоднее.

Но температура в комнате оставалась прежней, не слишком жарко и не слишком холодно, просто комфортно.

Однако вскоре Су Даню стало не до погоды, так как в просторной мастерской раздался низкий голос.

Мужчина сказал:

— Сними одежду.

.....

Су Дань... медленно опустил руки, которые инстинктивно скрестил на груди, и уставился на мужчину.

— Что ты сказал?

Словно не расслышал, он притворился глухим.

Ятэлань не разозлился, он постучал кистью по мольберту и неспешно произнес:

— Сегодняшняя тема — это искусство обнаженной натуры.

Он смотрел на Су Даня, слегка подняв подбородок, и его взгляд словно говорил: как я могу рисовать, если ты не снимешь одежду?

Су Дань:

— Тогда смени тему!

Мужчина:

— Кто это говорил, что готов стать моей моделью?

Су Дань: «Черт возьми, если бы не желание сбежать отсюда, кто бы вообще захотел быть моделью!»

Внутренние мысли Су Даня, конечно, не дошли до мужчины, и внешне он тоже не собирался жертвовать своей плотью —

— Рисуй так, иначе никак.

Он поднял подбородок, сказав это с капризным видом.

За спиной мальчика было большое окно, выходящее на задний двор виллы. Высокий ракурс не

позволял увидеть бассейн внизу, только голубое небо, по которому плыли облака, и он сам казался сидящим в облаках.

Ятэлань почувствовал странное волнение, его кровь слегка закипела в груди.

Это изменение заставило его стать более снисходительным к мальчику, и он больше не настаивал на теме обнаженной натуры, но этого было недостаточно.

Мужчина, подойдя к Су Даню, который насторожился, мягко произнес:

— Не двигайся.

Су Дань замер на стуле.

Не потому что не хотел двигаться, а потому что взгляд мужчины был пугающим, глубоким, словно у хищного зверя.

Ятэлань Бэнь обладал красивыми руками — широкими, длинными и с четкими костяшками. Учитывая, что он был художником, неудивительно, что множество прекрасных произведений вышло из-под его рук.

Однако, когда эти руки приблизились к изящной шее Су Даня, мелкие волоски на ней встали дыбом.

Его руки медленно спустились вниз, расстегнули первую пуговицу на рубашке, затем вторую, третью, и бледные, изящные ключицы стали видны.

Только когда руки отошли, Су Дань наконец вздохнул, осознав, что в напряжении даже задержал дыхание.

Придя в себя, он гневно посмотрел на мужчину.

— Ты что делаешь?!

Мужчина спокойно смотрел на него, стоя перед ним, с высоты своего роста.

Мальчик с расстегнутой рубашкой и обнаженными ключицами потерял часть своей чистоты, но приобрел нотку соблазна, хотя сам этого не осознавал.

— Раз ты не хочешь снимать одежду, пусть будет так.

Су Дань с подозрением посмотрел на него, словно не веря, что тот так просто отступил.

Но мужчина уже вернулся за мольберт, его пальцы взяли кисть, окунули ее в краску и начали наносить мазки на холст, постепенно создавая изящные очертания.

Погруженный в рисование, мужчина, казалось, не замечал ничего вокруг.

Су Дань сначала сидел на стуле прямо, затем поджал ноги под себя, приняв позу на корточках, потом закинул ногу на ногу, его бледные ступни покачивались в воздухе.

Скучно.

Быть моделью было ужасно скучно.

Су Дань развалился на стуле, запрокинул голову назад, и его взгляд стал расфокусированным, что называется, «витать в облаках».

[Яояо Лин]: [«Небо возложит на человека великую миссию, сначала испытает его сердце, утомив его тело, заставив его голодать, лишив его всего, чтобы укрепить его дух и закалить характер...»]

В его голове система начала бормотать.

Су Дань: «Можешь сменить текст?»

[Яояо Лин]: [Я думаю, эти строки лучше всего подходят к текущей ситуации — Небо, то есть я, возложит миссию, даст задание, тебе. Вместе это значит: я даю тебе задание, и ты, чтобы его выполнить, должен терпеть, уставать, голодать, а затем укрепить свою решимость и добиться успеха!]

Су Дань: «...Боже, какая логика.»

Рисование закончилось через три часа, и, когда мужчина произнес «Готово», Су Дань мгновенно спрыгнул со стула.

Он думал, что пока не хочет видеть этот стул, хотя на нем была мягкая подушка, а подлокотники и спинка были украшены изысканной резьбой, что делало его дорогим.

Обычный человек в такой ситуации захотел бы увидеть, как получилась картина, и Су Дань не был исключением. Однако, когда он подошел к мужчине, мольберт был накрыт белой тканью.

Ничего не было видно.

Будучи моделью для этой картины, Су Дань не мог просто так оставить это.

Он незаметно взял угол ткани, собираясь приподнять ее, но его запястье схватила широкая ладонь.

Подняв взгляд, он встретился с глубокими карими глазами.

Су Дань на мгновение замер, затем наклонил голову и сказал:

— Нельзя посмотреть?

Через некоторое время мужчина ответил:

— Увидишь позже.

Ночь, тучи закрыли звезды.

Хороший мальчик Су Дань рано лег спать, тем более что в отсутствие телефона, компьютера, телевизора и других развлечений, ему больше нечего было делать.

<http://bllate.org/book/16852/1550934>